

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

Г. С. ЧИТАЯ

ГРУЗИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ ЗА ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Этнография Грузии, имеющая старые традиции, как подлинно научная дисциплина оформилась лишь после установления Советской власти. Только тогда дана была широкая возможность развернуть планомерную и систематическую работу на новых началах. Задача грузинских советских этнографов состояла в изучении быта населения Грузии, выявлении самобытных черт материальной и духовной культуры народа, изучении производственного опыта и трудовых навыков непосредственных производителей. Сложные этнические сплетения, характеризующие население Грузии, высоко-развитая культура, восходящая своими истоками к ранним очагам цивилизации, богатейший пережиточный материал, законсервированный в некоторых горных районах, и наличие письменных источников глубокой древности привели грузинских этнографов к комплексно-интенсивному изучению явлений, когда, с одной стороны, в комплекс включаются базисные и надстроечные явления, а с другой — каждый предмет описывается «как сумма человеческого труда» (К. Маркс), т. е. по материалу, технике и т. п.

За время Великой отечественной войны этнографы Грузии приняли участие в разработке тем оборонного значения. Опубликованы научно-популярные статьи и очерки, проведена серия лекций на специальную тематику. Были организованы закрытые выставки по особому заданию.

Первый послевоенный пятилетний план этнографических исследований, после многолетних работ в горных районах, в основном предусматривал изучение равнинной Грузии, изучение пережитков ее древней материальной культуры, хозяйства, древних социальных взаимоотношений, идеологии, в частности религии, составление карты этнического состава населения Южной Грузии, создание университетского курса этнографии Грузии и изучение социалистической культуры и быта Грузии. По этому плану предполагалось, во-первых, широкое развертывание экспедиционной работы (комплексные экспедиции в Картли, Кахети, Имерети, Рачу), во-вторых, усиление подготовки новых кадров. Предусматривалась также организация этнографического стационара в Хевсурети. Собираемый материал должен был лечь в основу решения ряда проблем первостепенного значения, как-то: 1) этнический состав населения Грузии, 2) проблема периодизации истории Грузии, 3) культурно-исторические проблемы, 4) социалистическая культура и быт.

1. Этнический состав населения Грузии. В свете учения товарища Сталина о нации была уточнена номенклатура этнических объединений. Во время исследовательских работ вскрыты новые этнические группы. Так, одна из этнических групп, упоминаемая в грузинских источниках IX в., — кварельцы — была локализована для этого периода в верхних ущельях р. Иори; в начале XIX в. мы застаем ее уже перемещенной в Заазазанскую Кахети. Этнографическое исследование показало, что эта этническая группа в течение XIX в. ассимилировалась с родственным племенем кахетинцев, сливаясь с ним в хозяйственном, культурном и языковом отношениях. Единственное, что осталось у этого населения, это лишь воспоминание о своем выселении из Иори, и то, что они долгое время ездили в Иорское ущелье на поклонение своему племенному патрону Лашари. По существу это перемещение носило характер просачивания горцев в долину. По имеющимся данным, вскрывается механика этого явления. Оно было связано в основном с тем, что рост горского населения при низкой технике и в условиях горной природы вынуждал выселяться в долину.

Современная этнография в Заазазанской долине отмечает другую небольшую этническую группу цоцвев, которая до конца XIX в. жила в горной Тушети, сейчас живет в Заазазанской долине (Земо Алвани). Грузинские источники IX в. застают их западнее от Алазани, между Арагвой и Иори. Топонимика, выявленная этнографи-

ческими исследованиями, указывает на расселение этого племени и западнее Арагви, а именно: на Ксани и Лехура. Греческие и армянские источники указывают в верховьях Тигра расселение племени под наименованием Цопк, Софене, Цопанай¹. Следовательно, если нас эти данные не вводят в заблуждение, племя цовцев за несколько веков до заселения пригорных и горных районов Грузии жило на юге ущелья верховьев Тигра и его притоков. К этому факту имеется немало аналогий: чартапы на Белой Арагве, на Ксани и в Закаталах, басианцы на Ардоне и на Ефрате, лазы на Бзыби, Чорохи и т. д.

Наконец, изучением населения ущелья р. Алгети выяснено, что большая часть его была заселена грузинами разного вероисповедания (халкедониты и монофизиты). Среди этого населения устанавливается два основных слоя: коренной и пришлый. Пришедшие в более позднее время, грузины, как видно, с течением времени слились с местным элементом. В Алгетском ущелье доминирует быт, характерный для коренного населения, и господствует традиция, возникшая на квемо-картлийской почве.

2. Проблема периодизации истории грузинского народа. Для правильного понимания этнографических явлений существенное значение имеет периодизация истории изучаемого народа. Грузинская советская историография в этом вопросе достигла значительных результатов. В известном учебнике «История Грузии с древнейших времен до конца XVIII века» Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, под редакцией С. Джанашиа (т. I, Тбилиси, 1947) история Грузии делится на следующие периоды: 1. Первобытно-общинный строй у грузинских племен. 2. Рабовладельческое государство Грузии античного периода. 3. Феодализм с подразделениями: а) раннефеодальные отношения в Грузии, б) грузинская феодальная монархия, в) позднефеодальные отношения в Грузии. Одним из серьезных достижений этой периодизации (акад. С. Джанашиа) является установление факта существования в Иберии (Грузии) на определенном отрезке времени рабовладельческого общества, наличие которого историками Грузии раньше отрицалось. Признавая бесспорным существование в Грузии рабовладельческого общества — факт, в свою очередь подтвержденный археологическими материалами, добытыми из раскопок Самтавро-Армази — Багинети — Триалети, нужно подчеркнуть, что это общество по существу было разновидностью древневосточного рабовладельческого общества.

В этой связи ценные результаты достигнуты за последнее время в исследованиях пережиточного этнографического материала грузин-горцев. На основании изучения этого материала в отношении хевсурских общинных организаций были установлены следующие факты. Являясь по существу соседскими общинами, преобладающее большинство из них представляло по своему составу родственные группировки, организованные в общины фамильные, поколенные и общины-братства. Наряду с такими общинами имелись общины с разнофамильным населением. Особенно оригинальную сторону хевсурских общин составляла их форма или строй: крупные общины представляли собой суммы мелких и мельчайших общинных организаций, а последние являлись их основным производственным ядром, сохранявшим при этом самостоятельность в местных делах. Отличительной чертой хевсурских общин в структурном отношении было то, что в центре каждой из них находилось святилище или храм общинного божества, служившего средоточием духовной и светской власти общины. Между прочим вскрыты теорфорные наименования хевсурских общин и общинников, выражающие характер связи последних с их общинным божеством. Эти теорфорные наименования имеют параллели в древневосточных теорфорных именах.

Установлено, что население каждой хевсурской общины исследуемого периода разбивалось на два основных слоя, так называемых эрисгани и джварииони. Эрисгани были рядовые общинники, составлявшие массу производящего и военного населения общины. Они обрабатывали общинные и общинно-подворные наделы и, кроме того, пользовались в порядке очередности небольшими земельными участками общинного святилища, платя за это в пользу последнего ежегодный натуральный налог. Подобно храмам Древнего Востока, хевсурские святилища были крупными в масштабе общины поземельными собственниками. На наибольшей площади этих земель, не сдававшейся в аренду, процветали скотоводческое и земледельческое хозяйство святилища, где эрисгани составляли основную массу непосредственных производителей, проводивших работы на коллективных началах. Внутри общины уже существовала социальная дифференциация: с одной стороны, в нее входили рядовые общинники, с другой, — привилегированный слой, откуда выросла правящая верхушка общины, и, с третьей, низший слой населения, обремененный тяжелыми податями и повинностями, выполнявшимися по отношению к святилищу (правящей власти) общины-завоевателя и протектора. Выходившие из привилегированного слоя, так называемые джварииони, будучи наследственными, пожизненными и временными служителями общинного божества и святилища, в то же время составляли органы управления в крупных общинных организациях, подразделявшиеся на несколько инстанций теократической административной, военной и хозяйственной власти.

Все эти данные в свете сравнительных культурно-исторических фактов позволяют полагать, что хевсурская община представляла собой основу социально-экономиче-

¹ И. А. Джавахишвили, Основные историко-этнологические вопросы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тбилиси, 1950, стр. 223.

ской жизни раннеклассового общества, по уровню развития и по типу, вероятно, относящуюся к так называемым общинно-рабовладельческим древневосточным обществам.

3. Этногенез и культурно-исторические проблемы. В западноевропейской литературе немало совершенно неприемлемых теорий о происхождении грузинского народа (Карст, Маргвелашвили и др.). Отметая эти лженаучные теории, грузинская советская историография и этнография рассматривают этногенез как процесс внутреннего развития исторически развивающихся связей и культурных влияний племен и народов. Лишь опираясь на высшее достижение мировой научной мысли — марксизм-ленинизм, можно решить вопрос о происхождении народов. В данном конкретном случае задача состоит в том, чтобы показать, из каких элементов и вследствие каких исторических процессов сложился грузинский народ. Исторические свидетельства о многочисленности грузинских племен определенно указывают на сложный состав грузинского народа. Доказано, что издавна большая группа племен, объединенных близким родством, общностью языка, культуры и быта, населяла единую территорию между Кавказским хребтом на севере, озерным нагорьем верховьев Тигра и Евфрата на юго-востоке и бассейнами Чороха и Галиса (Кизыл-Ирмака) на юго-западе. Здесь в исторические времена предки грузин под первенствующим влиянием того или иного племени создавали рабовладельческие государства, которые, как неустойчивые, распались, причем создавались другие государственные образования под верховенством другого грузинского племени и в другом центре². Автохтонность исторического процесса сложения грузинского народа не подлежит сомнению. Однако для конкретного решения этого вопроса нужно еще много поработать историкам, лингвистам, археологам, этнографам. На долю этнографов возлагается задача определить этническую особенность грузинских племен, разумея под этим конкретную совокупность специфических особенностей в отношении быта, духовной и материальной культуры. Каковы же результаты работ в этой области?

А. *Изучение земледельческого быта Грузии.* До победы Великой Октябрьской социалистической революции земледелие в нашей стране было одной из наиболее консервативных отраслей хозяйства. В нем мирно уживались тысячелетние традиции и приемы с последующими усовершенствованиями техники.

Изучение земледельческого быта Грузии показывает, что трудовое крестьянство обладает прочными эмпирическими познаниями, указывающими на определенный уровень развития земледельческой народной культуры, ее древность и самобытность. Эта культура представляет собой весьма сложную, многостороннюю, цельную систему, которая включает разнообразные производственные навыки, трудовой опыт и трудовые процессы: расчистка, уваживание, пахание, бороньба, поливка, посев, прополка, жатва, молотьба, хранение и др. В эту многогранную культуру входит также: эмпирическое знание почв, народного календаря, особые приемы распашки равнин, горных склонов и высот, поднятие пара (анеули), взмет (гатердза), двоение (гахарва), выращивание хлебов на солнечной и теневой стороне, сложная оросительная система, сложные взаимоотношения с тягловой силой — волом (навозное скотоводство), использование различных по конструкции, назначению и названиям пахотных орудий, получение из яровых семян озимых, использование семян горной зоны в долинной полосе, применение смешанных культур для борьбы с засухой, борьба с сорняками.

Изучение древнейших мифов о происхождении виноградарства и виноделия, как-то: древнееврейского, древнегреческого и иранского (записанного Омаром Хаямом), а также грузинских преданий показывает, что Закавказье является родиной культурного винограда. На добытом этнографическом материале установлены богатые эмпирические познания и опыт, накопленные на протяжении веков виноградарями Грузии, как-то: экспозиция посадки лозы для получения винограда высшего качества, эффективное использование солнечных лучей, знание почв и особые приемы изготовления и хранения вина. Этнографическое изучение виноградарства-виноделия входит в общую комплексную проблему, в совместной разработке которой принимают участие, помимо отделов истории, этнографии и археологии Института истории им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР, и другие научные учреждения Грузии: Институт экономики, Институт языкознания, Институт истории грузинского искусства, Государственный музей Грузии им. акад. С. Джанашиа и кафедра этнографии Тбилисского государственного университета имени Сталина.

На основе этнографического изучения орошения выясняется, что в этом деле крестьянство максимально использовало свои знания (проявление народного знания в геодезии, геологии, гидрографии и пр.). Забота об оросительной воде, являющейся предметом постоянных нужд, и сама техника орошения работали у земледельца много опыта и трудовых навыков: орошение по бороздам, обмен семян хлебных злаков орошаемых и неорошаемых полей и пр. Несмотря на это, в условиях раздробленного хозяйства, основанного на частном владении, орошение не имело широкого масштаба. Невозможность широкого использования естественных ресурсов была при-

² Акад. И. А. Джавахишвили, Введение в историю грузинского народа, т. 1. Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тбилиси, 1950, изд. посмертное (на груз. яз.); акад. С. Н. Джанашиа, Труды, т. I, 1950 (на груз. яз.); Н. А. Бердзенишвили, И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа, История Грузии, т. 1, С древнейших времен до конца XIII века, Тбилиси, 1946.

чиной общего недостатка оросительной воды. Добывание оросительной воды было затруднено, что служило поводом постоянных ссор и столкновений как внутри села, так и между селами. После установления Советской власти положение в корне изменилось. Построены новые, большие оросительные системы. Одна из таких систем, Тирипонская, сыграла решающую роль в преобразовании хозяйства Тирипонской долины: появились новые отрасли земледелия, культура хлебных злаков приняла более интенсивную форму, ранее опустевшие селения превратились в цветущие сады. Изменилось вместе с этим и само поселение долины: на бывшей пустынной территории появились совершенно новые селения, а некоторые селения с целью приближения к оросительной воде переместились на новое место.

Б. Грузинские народные средства перевозки и мельницы. Выявлены самобытные черты в развитии грузинских народных средств передвижения и перевозки, изучены их конструкция и функции, обобщены народные знания и опыт в этой области народной техники. Установлено, что характерные признаки хозяйства и природных условий трех главных зон Грузии обусловили конструктивные особенности народных средств перевозки. На материале грузинских народных средств перевозки выдвинут вопрос о происхождении и древнейших видах колеса. Данные из этнографии Грузии показывают развитие колеса из примитивного катка.

В результате многолетнего собирательского и исследовательского труда освещен один из интереснейших и сложных вопросов развития машинного производства — вопрос о водяной мельнице. На основании этнографических сведений и данных письменных источников можно заключить, что в истории развития водяной мельницы существовали две ее разновидности: а) мельница с горизонтальным колесом, приводимым в движение силой искусственно созданного потока воды, — поточная мельница, передаточным механизмом движения, которой является подпятник, и б) мельница с вертикальным колесом, приводимым в движение естественным течением воды, передаточным механизмом движения которой является зубчатка. На основании изучения этого вопроса подвергается критике современная буржуазная теория о римском происхождении водяной мельницы (Г. Монтандон, Г. Чайльд и др.). Руководствуясь известным положением К. Маркса, выдвинутым им в письме к Ф. Энгельсу в 1863 г., что «водяная мельница была занесена из Малой Азии в Рим во время Юлия Цезаря», советские ученые допускают возможность существования водяной мельницы в Урартскую эпоху. Этнографические и историко-археологические материалы, с одной стороны, и наличие водяных мельниц в Урартском царстве и Малой Азии, с другой, позволяют заключить, что этот элемент культуры должен был существовать очень рано в странах колхов и иберов.

В. Изучение социальных взаимоотношений. Значительные результаты достигнуты в изучении пережиточного материала о семейной общине отдельных грузинских племен. В этнографической литературе не имеется более или менее подробного описания досвадебных обрядов. Большая часть исследователей занималась наиболее бросающимися в глаза сторонами брака. В результате этого в большинстве случаев основными свадебными обрядами было принято считать самую свадьбу и сопутствующие ей обряды, тогда как в процессе заключения брака такими же основными моментами являются отношения брачующихся сторон в добрачном периоде.

На материале Мтиулетии исследованы вопросы о патронимической природе фамилии, о предварительных обязательных условиях установления брачных взаимоотношений (экзогамия, пережитки брака между представителями двух экзогамных семей), упорядочение брачных взаимоотношений внутри соседской общины, брачный возраст), о выборе и закреплении прав на невесту (обручение малолетних, поиски и выбор невесты, выяснение происхождения и личных качеств невесты, наречение, белга и малое обручение), о «большом обручении» и приготовлении к свадьбе. Значительные результаты достигнуты также в изучении одного из интересных вопросов прошлого хевсуров — шатильского «сапехно»; в «сапехно» (помещение для собраний) созывался сельский сход совершеннолетних мужчин села (пехони) для обсуждения и решения вопросов обороны и хозяйственной жизни селения. Тем самым пехони являлись одним из звеньев народного самоуправления хевсуров.

Г. Национальный спорт. Работа велась над выявлением, отбором и опытным внедрением в практику грузинских народных подвижных игр, над восстановлением изродных видов спорта а также над отдельными вопросами о месте национальных видов спорта в советской системе физического воспитания. Собрано свыше четырехсот описаний подвижных игр, систематически пополняемых благодаря ежегодно проводимым полевым работам в различных районах Грузии. Несколько десятков игр после их предварительного изучения и практической проверки включаются в уроки физической культуры школьников Тбилиси. На базе грузинских подвижных игр проведен детский спортивный праздник, сыгравший известную роль в деле внедрения их и в быт школьников. Отдельные грузинские спортивные игры после их восстановления и переработки соответственно современным требованиям советской системы физического воспитания успешно применяются в студенческих спортивных олимпиадах.

С точки зрения культурно-исторической, а также практического применения все большее значение приобретают грузинские национальные конно-спортивные игры. Восстановлением «кабахи», «исинди» и «цхенбурти» советский конный спорт обогащается новыми конно-спортивными играми, воспитывающими высокие спортивные качества

и вместе с тем зрелищно увлекательными. Некоторые эти игры, благодаря их включению в нормы ГТО и учреждению всесоюзного приза, успешно культивируются и в других республиках Советского Союза. Историко-этнографическое исследование грузинских национальных видов конного спорта дает основание говорить о высоком уровне развития конного дела на всем протяжении истории Грузии, о традиции глубокой древности, восходящей ко II тысячелетию до н. э., и о самобытных формах некоторых видов конного спорта. Вместе с тем устанавливаются широко распространение конного спорта в быту народа и большой запас эмпирических познаний в области ухода за лошадью и ее тренировки. История спорта в Грузии разрабатывается в качестве самостоятельной проблемы.

4. Социалистическая культура и быт. В послевоенной сталинской пятилетке этнографы Грузии особое внимание обращали на изучение социалистической культуры и быта колхозного крестьянства. Уже начало изучение социалистической культуры и быта рабочих. При изучении нового быта мы исходили из положения, что это изучение предполагает выявление трудовых навыков, производственного опыта, самобытных черт народной культуры, того, «...что вошло в культуру, в быт, в привычки» (Ленин). Такая установка позволила нам подойти вплотную к вопросам, входящим в круг этнографического исследования новой, социалистической культуры.

Для ознакомления с результатами изучения нового быта мы остановимся на примере колхоза сел. Тортиза Горийского района и колхоза им. Куйбышева сел. Шилда (варельского района). Из множества вопросов нового быта в колхозе селения Тортиза были особо изучены два вопроса: система орошения (в связи с земледелием) и брачные отношения.

До Октябрьской революции Тортиза являлась весьма отсталым и бедным селением. Одной из причин этого в условиях социального неравенства и частного, раздробленного хозяйства являлось и то, что селение не располагало для орошения полей водными ресурсами в достаточном количестве. В поисках воды часто имели место столкновения с соседними селениями, нередко сопровождавшиеся человеческими жертвами. После Великой Октябрьской социалистической революции положение в этом отношении изменилось в корне. Выполняя завет В. И. Ленина, большевики Грузии еще в 1928 г. создали большую систему орошения, которая сыграла огромную роль в деле пересоздания сельского хозяйства Картли и в том числе сел. Тортиза. В условиях коллективного труда культура хлебных злаков приняла более интенсивную форму, наряду с этим получили широкое распространение фруктовые сады, огороды, а также кукуруза, внедрена новая культура сахарной свеклы, освоены и приспособлены к местным условиям новые сельскохозяйственные орудия. В условиях коллективного хозяйства нашло новое выражение использование живой тягловой силы. Колхозное изобилие обеспечило широкое развитие в сел. Тортиза социалистической культуры. Совершенно изменился тип поселения и жилые и хозяйственные постройки. Широко развернулось культурное строительство.

Новые производственные отношения в сравнительно короткий срок пересоздали и пересоздают веками упрочившиеся нравы и обычаи. Эти изменения хорошо выражаются, в частности, в свадебных обычаях. До революции жители соседних поливных сел избегали брать невест из Тортиза или выдавать туда замуж своих дочерей. Теперь молодые тортизцы являются желанными невестами и зятями близких и дальних сел. В Тортиза брак внутри селения запрещался, теперь он входит в практику между жителями отдельных кварталов селения. Колхозная жизнь уничтожила существовавшее в прошлом противопоставление интересов брачующихся сторон. Отпали требования приданого, расходы по обручению и свадьбе, задаток, малое и большое обручение. Последние два объединены в одно, за которым следует непосредственно свадьба. Свадьба колхозников является общеколхозным торжеством. Пример тортизцев находит подражание в соседних селах. Колхозный брак в современном быту тортизцев главным образом основан на взаимопонимании брачующихся сторон и исключает характерную для старого быта корысть. Создана прочная основа для настоящей моногамной семьи.

Шилда является типичным кахетинским селом, имеющим свою длительную историю. Основываясь на плановом труде, построенном на характерной для страны обдвиншего социализма сознательной трудовой дисциплине, передовой технике, достижениях агрономической науки и вековой народной производственной практике, и в результате широкого разветвления социалистического соревнования, колхоз им. Куйбышева села Шилда выдвинулся в ряды передовых колхозов. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла жителям села Шилда возможность пышного цветения. Перестройка сельского хозяйства на основе социалистических принципов и обильные колхозные урожаи создали в селе Шилда базу для резкого подъема производственной деятельности. Колхоз им. Куйбышева имеет в числе своих членов трех Героев Социалистического Труда и многих прославленных мастеров обильного урожая, награжденных орденами и медалями.

Почти все стороны старых взаимоотношений между жителями села в новом быту существенно изменились. В семье шилдского колхозника уже давно не существует деления труда на «шина сакме» — для женщины и «гаре сакме» — для мужчины. общественной жизни и труде мужчина и женщина участвуют одинаково и на равных правах. В результате этого женщина вышла на арену общественной жизни, ски

нула оковы патриархальной замкнутости в узких рамках семьи и в общественных отношениях, в необходимых случаях выступает наравне с мужчиной, в вопросах как семейного характера, так и общественного. Женщина правомочна выступать от имени всей своей семьи на собраниях, в сельсовете, в правлении колхоза и принимать всякого рода хозяйственные решения. Шилдские женщины умело сочетают свои семейные обязанности с колхозной и служебной деятельностью.

Этнографическое изучение современного быта промышленных рабочих начато одной из старейших отраслей промышленности Грузии — чиатурской марганцевой промышленностью, которая берет начало в семидесятых годах XIX в. и после установления в Грузии Советской власти превращается в ведущую отрасль народного хозяйства. Благодаря этому она дает возможность проследить за формированием дореволюционного быта данного района, протекавшим в условиях образования кадров промышленных рабочих почти исключительно на базе местного населения, при тесном сплетении промышленности и сельского хозяйства, и тем самым вскрыть некоторые своеобразные черты процесса становления социалистического быта.

После установления в Грузии Советской власти чиатурская марганцевая промышленность превратилась в крупный очаг социалистической индустрии, который лег в основу формирования нового быта современного чиатура. Некоторые черты нового быта находят свое выражение в следующем. 1. Развитие жилых построек поселений происходило в двух направлениях — в направлении усовершенствования домов западногрузинского типа (планировка комнат, расположение подсобных помещений) применительно к новым условиям и в направлении полной замены старых форм жилых построек и поселений домами и поселками городского типа, причем последние являются безусловно господствующими и характеризуются широким внедрением в строительную практику элементов грузинской архитектуры. 2. Образовавшиеся на протяжении длительного времени потомственные горняцкие семьи в условиях советской Грузии превратились в основной источник формирования местной технической интеллигенции. Насыщенность современной горняцкой семьи представителями советской интеллигенции, вышедшими из местных горняцких семей, является одной из ее характерных черт, скрепляющей общность этой семьи, в основе которой лежит единство личных и общественных интересов. 3. Крупнейшие сдвиги в общественном быту послужили основой формирования социалистического сознания. Сдвиги в сознании рабочих отчетливо прослеживаются в их отношении к труду и социалистической собственности, что находит свое выражение в бурном развитии социалистической формы труда, в укреплении производственной дисциплины, в развитии изобретательской мысли.

Свою полевою работу этнографы Грузии использовали для популяризации научных знаний и практических достижений колхозов и совхозов. В этих целях проведен ряд лекций в колхозах таких отдаленных районов Грузии, как Верхняя Сванети, Рачи и др. Лекции читались на темы: «Новый быт в колхозе сел. Тортиза Горийского района», «Человеческие расы, расизм и расовая дискриминация», «Основные элементы народной культуры Грузии», «Этнография и краеведение», «Происхождение грузинского народа». Некоторые из этих лекций сопровождалась показом документальных фильмов. Устраивались передвижные выставки по темам «Старый и новый быт Грузии», выпускались полевые бюллетени и т. д.

В послевоенной пятилетке защитили кандидатские диссертации восемь человек.

Помимо вышеуказанной работы, по послевоенному пятилетнему плану выполнены: 1) курс этнографии Грузии для высших учебных заведений, 2) основные разделы очерка по этнографии Грузии для многотомника «Народы мира». Сверх того, организован первый в Советском Союзе этнографический стационар в Хевсурети, который приступил к плановой работе с 1950 г.

В данное время этнографическая работа в Грузии ведется в отделе этнографии Института истории им. Джавахишвили АН Грузинской ССР, являющемся руководящим учреждением в деле изучения истории культуры Грузии, в отделе этнографии Государственного музея Грузии им. С. Джанашиа, на кафедре этнографии Тбилизского государственного университета имени Сталина, в Абхазском научно-исследовательском институте АН Грузинской ССР, в Грузинском научно-исследовательском институте физической культуры, в краеведческих музеях (Гори, Кутаиси, Батуми, Сухуми, Сталинири. Тлави, Ахалцихе, Казбег, Сигнахи и др.).